

Лекарство, которое Ци Цзиншэн купил вчера, оказалось эффективным, но за одну ночь раны Шан Сяоханя, полученные в драке с хулиганами, зажили незначительно. Заметив, что пришли не только Ци Цзиншэн, но и другой парень, выглядевший очень воспитанным, он невольно опустил голову.

В свои годы он был далек от того спокойствия и безучастности, которые принесла ему зрелость в прошлой жизни.

Ци Цзиншэн в нескольких словах выяснил, что произошло, и, увидев его подавленное состояние, не смог удержаться, чтобы не обнять его за плечи.

— Это не такая уж беда, всё пройдет, и больше никто не будет тебя обижать.

Шан Сяохань снова почувствовал, как щиплет в глазах, и изо всех сил старался сдержать слёзы. Он уже понял, что в этом мире нельзя полагаться ни на горы, ни на море, но почему-то захотелось поверить этим словам.

Ли Хэ всё ещё стоял в стороне и с ужасом смотрел, как его босс обнимает этого грязного паренька с синяками на лице. Ему хотелось выколоть себе глаза!

— Подойди, помоги! — Ци Цзиншэн бросил ему книгу. — Отнеси в багажник.

Затем он повернулся к Сяоханю:

— Это мой друг, с которым мы выросли вместе. Если твои вещи уже выбросили один раз, это может повториться. Не стоит их забирать.

Шан Сяохань понимал это. Учитывая поведение Шан Юньюнь, если её разозлить, она способна была и поджечь дом. Он не мог постоянно находиться дома и не мог убить её.

— Но у меня больше нет другого места.

Ци Цзиншэн огляделся по сторонам.

— Ли Хэ, отнеси это к себе домой.

В их семье из трёх человек один находился на другой планете, тётушка Ли часто была в усадьбе Шэньюань, а Ли Хэ жил в общежитии. Их дом был большим и подходил лучше всего.

Ли Хэ, всё ещё находясь под впечатлением от странного выражения лица Ци Цзиншэна, кивнул без колебаний.

— А, без проблем. У меня в кабинете постоянная температура и влажность, я освобожу для тебя полку.

Последние несколько месяцев Шан Сяохань жил на грани нищеты, еле сводя концы с концами, и любая малейшая помощь от соседей вызвала у него огромную благодарность. Помощь этих двух парней казалась настоящим чудом, свалившимся с неба.

— Спасибо, спасибо! — на этот раз он не смог сдержаться, и на его ресницах заблестела слеза.

Ци Цзиншэн снова почувствовал укол боли в сердце. В прошлой жизни, до их встречи, Шан Сяохань уже пережил столько страданий.

— Не стоит благодарности. Учись хорошо, впереди ещё вся жизнь.

Трое погрузили кипу книг и разную мелочь в машину. Ци Цзиншэн торопился, поэтому отправил Ли Хэ с вещами, а сам повёз Шан Сяоханя в школу для выбора предметов.

Шан Сяоханю даже не нужно было думать, всё было организовано за него. Он последовал за Ци Цзиншэном в школу, увидел, как тот нашёл учебную часть, выложил список предметов и велел школе составить расписание согласно этому списку. Затем они отправились в кассу, где Ци Цзиншэн вложил одну пачку наличных за другой — сто семьдесят тысяч юаней!

После этого они получили карты доступа к лабораториям и классам. Вся процедура заняла меньше часа.

Несколько раз Шан Сяохань хотел вмешаться, но Ци Цзиншэн крепко держал его за руку, решительно пресекая любые попытки возразить.

Держа в руках коробочку с картой выбора предметов и квитанциями на учебники и оборудование, Шан Сяохань нервно сглотнул.

— Брат Ци Цзиншэн, я не хотел выбирать так много.

— Что, боишься, что не справишься? — Ци Цзиншэн по-приятельски обнял его за плечи.

Учиться он, конечно, не боялся. Даже если в следующем году у него не пробудятся способности, хорошие оценки помогут поступить в приличный университет. Шан Сяохань затряс головой, как грушей.

— Просто некоторые предметы кажутся... ненужными.

Например, такие факультативы, как восприятие гуциня или генеалогия знатных семей. Шан Сяохань совершенно не видел смысла изучать это так рано. Разве это не предметы для университетской программы по специальности управляющего?

Ци Цзиншэн, глядя на его озадаченное лицо, был доволен.

— Деньги, которые я трачу на тебя сейчас, — это инвестиция. В будущем я планирую их вернуть с процентами. Чем больше вложу, тем выше вероятность возврата и выше доходность.

Шан Сяохань был слегка ошеломлен и даже забыл освободиться от руки Ци Цзиншэна. Слова он понимал, но что-то казалось не совсем правильным.

— Так... так ли это?

— Конечно, — Ци Цзиншэн положил вещи. — Вот список предметов. Вернись домой и попроси опекуна подписать его. Если он спросит, откуда деньги, скажи, что получил стипендию за отличные успехи. Не говори ничего лишнего. Справишься?

Чэнь Чжэнь, если речь не шла о деньгах, была вполне сговорчивой. После вчерашнего и сегодняшнего утра Шан Сяохань был уверен в себе и энергично кивнул.

— Справлюсь!

— Отлично, — Ци Цзиншэн не удержался и ущипнул его за мочку уха. — Сегодня у меня срочные дела, и я должен вернуться в усадьбу Шэньюань. Запомни номер Ли Хэ. Если что-то

случится, можешь обратиться к нему. Также можешь зайти посмотреть свои вещи. Я скажу ему, чтобы он ждал тебя дома.

— Если у вас дела, спешите. Я спокоен за свои вещи, — Шан Сяохань крепче сжал коробочку.
— Я сначала вернусь домой за подписью.

— Хороший мальчик! — Ци Цзиншэн потрепал его по голове и поймал машину, чтобы вернуться в усадьбу Шэньюань.

Шан Сяохань стоял у входа в школу, немного ошеломленный, и невольно потрогал мочку уха, которую Ци Цзиншэн только что ущипнул. Сегодня погода была прекрасной.

Ци Цзиншэн вернулся в павильон Чэнсинь ещё до обеда и первым делом спросил тётушку Ли:

— Есть новости из зала Чуньцзай?

Тётушка Ли протянула ему горячее полотенце, чтобы он вытер лицо.

— Нет, второй молодой хозяин с утра чувствовал себя хорошо. Я спрашивала, он проснулся ненадолго, выпил молока и быстро снова уснул.

Ци Цзиньян не был серьёзно болен, просто у него поднялась температура, и он капризничал, отказываясь от лекарств и молока. После комфортного сна ночью он быстро пошёл на поправку.

Ци Цзиншэн подумал.

— Тогда я сначала пообедаю, а потом пойду в храм предков.

У него появилась мысль вырастить Ци Цзиньяна как своего представителя, но нельзя было действовать слишком явно, особенно сейчас, когда тот был ещё несовершеннолетним и слабым.

Тётушка Ли наблюдала, как служанки накрывали на стол.

— Прямо сейчас в храм предков?

— Да. Если я сделаю вид, что совсем не знаю о том, что нефрит успокоения души в храме упал, то в зале Чуньцзай тоже не поверят. Пойду поклонюсь предкам.

Более того, он специально покажет, что знает об этом, чтобы посмотреть, как отреагирует Ань Хуэй. Чэнь Лэ вчера в машине не объяснил, почему Ань Хуэй велела ему вернуться в усадьбу Шэньюань. Это было её указание или инициатива управляющего?

Кроме того, Ци Цзиншэн был немного удивлён. В прошлой жизни, до того как он стал духовным существом, он не знал о существовании таких вещей. Несколько дней общения с Сяо Цзю научили его многому новому.

События в храме предков вызвали у него вопросы. Неужели то, что знатные семьи называют «защитой предков», — это что-то вроде его прошлого духовного существа?

В конце концов, чтобы стать знатной семьёй, предки должны были быть выдающимися личностями, и почти в каждой семье были великие мастера различных способностей. Было бы нормально, если бы после смерти они оставили что-то особенное.

Падение нефрита успокоения души — это совпадение или что-то ещё?

Если в усадьбе Шэньюань скрываются силы, о которых он не знает, многие его прежние идеи придётся пересмотреть.

Послеобеденное солнце светило ярко, воздух был сухим. Храм предков был убран утром, и сейчас, во время послеобеденного сна сторожа, везде было тихо.

У входа во дворик сидел старый слуга, дремавший в кресле. Увидев Ци Цзиншэна, он прищурился, кивнул и сделал знак молчать, затем натянул одеяло и снова задремал.

Ци Цзиншэн с прямой спиной уверенно вошёл внутрь, мысленно вызывая Сяо Цзю.

— Можешь обнаружить что-то вроде духовного существа?

Сяо Цзю был в отчаянии.

— Есть некоторые хаотичные колебания, но их нельзя назвать духовным существом. Духовное существо — это энергоформа, которая может существовать независимо от физического тела и обладать полной логической цепочкой мышления. Это не просто оставшаяся полоса энергии с намёком на привязанность, понимаешь?

В нашем мире, даже с нашим развитием, лишь один из десятков тысяч или даже сотен тысяч людей может стать таким. Как можно ожидать, что в таком отсталом месте, как этот храм, найдётся что-то подобное?

— Намёк на привязанность? — Ци Цзиншэн, как обычно, уловил ключевую мысль в жалобах Сяо Цзю. Он использовал свой способ понять мир, о котором рассказывал Сяо Цзю, — мир с более высокой технологией и более глубоким пониманием человеческой души и существования.

Тот мир обнаружил, что суть человеческого существования — это самая простая энергия. Энергия обычных людей не может существовать независимо от физической формы, поэтому, когда тело исчезает, исчезает и дух. Люди с сильным сознанием могут поддерживать полный цикл энергии даже без физического тела, становясь независимыми духовными существами.

Намёк на привязанность — это промежуточное состояние между этими двумя?

<http://bllate.org/book/17699/1652355>